Ирина Денисова

Времени нет

New Age

О зной пустыни!.. Призрак пирамид!.. И память предков... Прах давно развеян. В России снег лежит, хотя порой дождит. В Египте — неизменно суховеи. И разворачивает свитки тишина, Тела из древности хранит селитра. Веками не очнётся ото сна Тот фараон, чьё имя в кинотитрах. Протягивает пясти Птолемей, И изгибает шею Нефертити — В России правит миром Водолей, Среди сугробов вечности хранитель. А шар земной покажется так мал, Цивилизации здесь вечно обитают. Но пусть песчаный не сметает вал! Но пусть беды и горестей не знают! А иероглифы сплетают вязь, И сохранит историю папирус. Для мумий и святых подходит бязь, Не умолкай и пой, священный клирос! Ярило — то же самое, что Ра, И улыбается всем матерям Исида. И жизнь, и смерть — извечная игра, Но сам себя — ты не теряй из виду.

Вновь заблудился в жизненном пространстве. Душа свернулась, глаз заволокло, Хотя стоит зима в простом убранстве, Хотя сияет кружевом стекло. Батон вчерашний не бывает сладок. Давно заплесневел засохший хлеб. Дела твои опять пришли в упадок. Крутой маршрут покажется нелеп. И ты царапаешь, как прежде, стены, На тверди оставляя борозду. Хрипишь и споришь яростно, до пены, Платя судьбе непознанную мзду. Но всё равно, печали вспоминая, На Небо вскинешь невзначай свой взор. Поймёшь, как встарь: судьба твоя иная, Когда продолжишь с Богом разговор.

Времени нет, растворилось оно. Слиты в одно столетья, минуты. Непостижимо, с чем миг заодно. Кажется, все впечатления сдуты. Жизнь, словно поезд, вагонами мчит. Окна проносятся жёлтой чертою. Песни и рок, джаз, нью-эйдж и биг-бит Вновь занимают пространство пустое. Вспомнится всё: и веселье, и плач. Нечто то, что ещё не сбывалось. Время, ты самый жестокий палач — Перед чертой остаётся так мало... Не для того ли мы здесь и сейчас, Чтобы копить улыбки и счастье? Чтобы не слышался сумрачный глас? Карту чтоб выиграть радостной масти? Не для того те мгновенья даны, Что песком проникают сквозь пальцы, Чтобы дождаться новой весны, Хоть на Земле этой все постояльцы?...

Да, растворяется время. Оно В каждой судьбе мелькнёт, как минута. Пей, наслаждайся им, слово вином! И да поможет триглав Абсолюта!

...Искать его в предельной немоте, Рассматривать в обличье чьём-то строгом, Презрев ненужность в тихой суете, Забыв печали, беды за порогом. И, растворясь в кромешной темноте, Взяв дар, который дан тебе беспечно, Понять на миг, что все вокруг не те, Хоть попадут они, наверно, в вечность. С ума сойти от самых странных фраз, Впитав душою творчества истому, Скосив на нереальность дикий глаз, Увидеть жизнь внезапно по-иному. И, отворив внутри себя портал, Иллюзии питая, как и прежде, Постигнуть смысл, что сам Господь прислал. И распахнуть объятия надежде.

Ворона

Прибиться к стае, чтоб прослыть своей, А оказаться белою вороной... Скрываться в череде бесцветных дней, Сдержав в душе и карканье, и стоны...

Зачем, зачем мне вечно быть иной, Не сознавая, в чём моё отличье, И не поняв той истины простой: Создал Господь все виды и обличья?

Здесь каждая молекула слита Со всем привычным глазу мирозданьем. К чему пустая эта маета?.. Зачем перечить Божьему заданью?..

А Космос светит синим. И Земля Несётся сквозь со звёздами синхронно. Всё сделано умно — и также для Того, чтоб ощутить себя вороной.

Молчание

В молчании — такая глубина, Которую не знают водолазы И буйная зелёная волна, Что мчится вниз, творя свои проказы. Молчание — как остров нежилой, Где проложили динозавры тропы. Земля наклонена, как аналой, А сосны в океане моют стопы. И в этой кроткой немоте простой Сокрыты размышления и смыслы, Сохранены божественный покой И тихая задумчивая пристань. И если человек порой молчит, То значит — говорит он с Небесами. Творец, художник, музыкант, пиит, Кто созерцает звёзды с облаками. Молчание — начало всех начал. Всегда беззвучен христианский ихтис1. Госполь тебе молчание послал. И не слышна работа белой кисти...

На дороге

На дороге плакала женщина седая, Обнимала юношу, прижимаясь лбом. Знала, провожая, знала, не гадая, Что полечь он может вон за тем холмом. Говорила женщина юноше чужому: «Милый мой сыночек, хоть не знаю чей. Я молю тебя, возвращайся к дому. Вот возьми с собою души матерей».

На дороге плакала девушка с косою, Обнимала юношу, хоть не жениха, Целовала в лоб его, лента — полосою, Понимали оба: в этом нет греха. Говорила девушка: «Передай объятья Моему хорошему, что ушёл на фронт». Слёзы как алмазы, трепетало платье... И сливался с небом сизый горизонт.

На дороге плакала девочка малая, Прижимаясь к жилистой дядиной руке. Рядом пёс безродный бесконечно лаял, Отражалось солнце в голубой реке... Лепетала девочка о хорошем папе, Что ушёл с товарищем из дому давно. Мимо провозили грузы на пикапе. И смотрел водитель сумрачно в окно...

Вдоль маршрута этого много женщин было, И солдатам пристально все смотрели вслед. Понимали люди: здесь сокрыта сила, И на все вопросы будет дан ответ. Приподняли б голову — увидали чудо. Смотрит Божья Матушка — сверху и в упор. Вырвется надежда словно из-под спуда — По небу струится белый омофор!

27 сентября 2022 Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня

I Слово «ихтис» в переводе с греческого означает «рыба» и является символом христианства, так как начертание этого слова – акроним греческих слов, обозначающих «Иисус Христос Божий Сын Спаситель».